

Занимательная топонимика Геннадия Бутакова

Топонимика – наука красивых интерпретаций. Сумеречная зона, где фактов зачастую не хватает и исследователей ведёт интуиция. Журналист, почётный гражданин Иркутска Геннадий Бутаков занимается проблемой происхождения названий не менее 40 лет. Его выводы часто неожиданны, но, безусловно, очень изящны.

Сейчас экс-редактор «Восточки» готовит к выпуску книгу о топонимике Иркутской области.

Бутаковы впервые появились в Сибири ещё в 17 веке. Это были казаки-первопроходцы. В книге «Илимская пашня» профессора Вадима Шерстобоева говорится: в середине 17 века в Восточной Сибири объявился государев рудозналец Шестачка Коршунов. Его сопровождал казачий пятидесятник Игнашка Бутаков «со товарищи». Одна из первых деревень Илимского острога на реке Илеме называлась Бутакова. «Потом эти казаки были переселены в устье реки Уды в районе Усть-Уды, – рассказывает Геннадий Бутаков. – Там они строили Яндинский острог. Были они беломестными казаками, то есть не имели многих повинностей. Охраняли Илимский острог от воинственных племён».

– Вы родились в Тырети. А происхождение этого названия знаете?

– Весьма примерно. Вроде бы было такое племя или родовое объединение «тэртэ», как объясняет наш известный топонимист Матвей Мельхеев. Хотя, может быть, это спорно. Пока я думаю над этим вопросом.

– Почему именно журналистика?

– Понимаете, время было очень необычным. Сначала я хотел быть геологом, проучился где-то год-полтора в политехническом институте и понял: высшая математика – это не моё совсем. А в 1961 году открылось отделение журналистики в госуниверситете. Но попал я на филолога. Со второго курса меня забрали в армию, в ракетные войска. Вернулся, за месяц сдал все экзамены. Это была хрущёвская оттепель, раскрепощение такое. Поэзия. Я и печататься начал со стихов. Это было время, когда Саша Вампилов был Саша Вампилов, а не «известный российский драматург»... Всё рождалось на наших глазах.

– Вы можете отследить границу, когда из Вампилова начали делать идола?

– Если говорить о «бронзе» – это уже вопрос к окружению. А сам Саша был очень прост.

– Какой там великий драматург? Какая бронза? Саша умел радоваться, как ребёнок, – в разговор вступает супруга Геннадия Бутакова Екатерина Михаловна. – Я вспоминаю 72-й год. Мы идём в драмтеатр, потому что ставится на сцене Сашина пьеса. Впервые в Иркутске. Бежит Саша, такой счастливый... Знаете, что интересно? Я когда увидела памятник Саше, поняла – он тогда именно на этом месте нас подхватил, обнял и сказал: «Ребята, какой я счастливый! В Иркутске мой спектакль!». А уже в Москве, в Прибалтике шли его пьесы. Он такой нам и запомнился – весь светящийся.

– Сейчас другое время. С вашей точки зрения, что ваша профессия потеряла? Или приобрела.

– Сейчас журналистика информационная. Мы были под определённым идеологическим партийным прессом, да. Но очерковая составляющая очень ценилась. От пишущего человека требовался не только факт, но и искусство изложения. Попробуйте сделать материал о людях, причём простых, так, чтобы это было интересно. Сейчас этого всё меньше и меньше.

– Это хуже или лучше?

– Этого нельзя сказать. Время другое. Хотя я уверен: рассказывать о простых людях, которые делают доброе

дело, необходимо. Это моё искреннее убеждение. Многие современные тексты мне просто не очень интересны. Раньше была зависимость от партии, сейчас – от денежного мешка. Она видна. И неизвестно, что лучше.

По картам Генштаба

Книга о топонимике Иркутской области – главная страсть Геннадия Бутакова все последние годы. Увлечение началось ещё в детстве. Всю жизнь публиковал результаты своих поисков в газетах. «А сейчас считаю, что подошло время издать книгу», – говорит он. Отдельные её страницы уже вышли в журнале «Земля иркутская». Геннадий Михайлович подчёркивает – он скорее «самодельный» топонимист. Однако его исследовательский стаж – более 40 лет.

– Есть в регионе профессиональные топонимисты?

– Этой проблемой достаточно системно занимался географ, профессор ИГУ Матвей Мельхеев. У него вышел целый ряд книг по географическим названиям. Есть очень хороший исследователь Станислав Гурулёв. Время от времени, не постоянно, этой темой увлекался известный учёный Владимир Свинин. И даже археолог Герман Медведев. Но я скажу: сегодня постоянно работающего топонимиста, который бы этим жил, скорее всего нет. Хотя самодельные исследователи есть.

В топонимической картотеке Геннадия Михайловича несколько тысяч карточек, распределённых по алфавиту и темам: «Иркутск», «Остроги», «Иркутские фамилии», «Ангара». Большинство слов так или иначе относятся к Иркутской области. «Из языка народностей, которые сейчас живут в регионе, многие топонимы просто необъяснимы, – убеждён Геннадий Бутаков. – Это значит, что когда-то здесь жили другие люди, другие племена. Потом их отодвинули, и они ушли далеко. На север, где сейчас живут ненцы, юкагиры, якуты. Но ведь они жили тут! И именно с их языка переводятся многие названия Иркутской области».

– Например?

– Возьмём деревушку в Эхирит-Булагатском районе под названием Сагарук. Местные языки не дают никакой информации, а с якутского это переводится как «южный».

Детализация картотеки потрясает. Бутаков пользуется картами-двухкилометровками. В сантиметре такой карты – два километра местности. Только на одну Иркутскую область составлено около 300 таких карт. На каждой – сотни местных названий. Все они выписаны в картотеку. «Не так давно такие карты бывшего Генерального штаба были закрытыми, – рассказывает Геннадий Бутаков. – У меня даже сохранились экземпляры с пометкой «для служебного пользования».

– И по названиям всех трёхсот карт у вас есть объяснения?

– Нет, конечно. На этих картах многие тысячи топонимов. И я бы просто не смог найти все названия. Но многие из них я уже могу объяснить. Просто я работаю с большим количеством словарей, со старыми книгами, статистическими сборниками, которые часто сегодняшние названия передают как-то по-другому. Сравниваешь старое название и нынешнее и смотришь, как слово стало изменяться. Хожу в отдел редких книг Белого дома.

– Ваша будущая книга по топонимике – это классический словарь?

– Не совсем. Конечно, в книге будет словарь географических названий области. И он дополнит предыдущие издания того же Мельхеева. По возможности я намерен где-то поправить Мельхеева, а где-то просто выдвинуть собственные гипотезы.

– А какие у вас расхождения с Мельхеевым?

– У Матвея Николаевича, как мне кажется, была своя внутренняя установка. Он старался толковать названия с языков народов, которые сейчас населяют регион. А поскольку сам он по национальности бурят, то хорошо чувствовал свой язык. И считал, что многие топонимы имеют бурятские корни. Но я склонен думать по-иному. Учёные убедительно доказали, что именно топонимы живут очень долго, иногда тысячелетия, переходя от народа к народу. Матвей Николаевич, к примеру, так объясняет название «Мальта» на реке Белая – «черёмуховая». Да, черёмуха там растёт. Но, скажем, в эвенском языке есть слово «малтар» – изгиб, излучина реки. А в этом месте Белая как раз изгибается. Кстати, в книге будет большая глава по журналистским работам. Коллеги-журналисты берут для красоты первое услышанное от местных жителей

объяснение топонима. Сказали корреспонденту, что Нерюнгри переводится как «река пляшущих хариусов», — и всё это уходит в статью. А на самом деле никаких там пляшущих рыб не было. Хотя «неру» с эвенкийского действительно означает «хариус».

– А откуда вообще берутся такие вот «пляшущие хариусы»?

– А это называется народная этимология, у меня в книге этому будет посвящена отдельная глава. Люди стремятся истолковать названия тех мест, в которых они живут. Например, жители села Тутуры сами сочинили объяснение. В 1632 году Пётр Бекетов основал здесь острог. Жители помнят это событие, помнят, что были тут казаки. И говорят вот так: пришли казаки, увидели хорошее место и закричали: «Тут! Ура!». У меня другая гипотеза. Уходя от преследователей, кочуя по реке Качуг, очередная волна якутов достигла речки Абура. «Абурал» означает спасение, избавление. Спустившись по этой реке, они встретили соплеменников. И назвали первоначально Тутуру Тигурях — река встречи. Однако позже, когда был построен острог, река приобрела название Тутура (от корня «тут» — пленение, неволя). Хотя я не исключаю, что название может быть связано и с ловлей рыбы нельмы. Тут ещё есть что исследовать.

– Книга будет «завязана» только на географию?

– Нет, я хочу посвятить главу сибирским фамилиям. Вы, например, знаете, откуда происходит фамилия Засыпкин?

– Нет.

– В Сибири таких фамилий очень много. Она происходит от названия помощника мельника. Это тот человек, который засыпал муку в жернова. А Подварков — человек, который помогал варить соль. В книжке я планирую объяснить много фамилий, которые происходят от местных названий. К примеру, есть такая фамилия Тумаков. Тумаками когда-то называли мусульманских торговцев. А поскольку в языках на протяжении многих лет происходят изменения, одна буква может заменить другую. На Украине есть Чумацкий шлях, то есть «чумак» и «тумак» — это в принципе одно и то же. Торговец солью. А этим товаром первыми начали промышлять люди с Востока.

– Тогда вы в первую очередь должны были разобраться со своей фамилией?

– С ней уже разобрались без меня. Я читал летописные выписки. Там говорится, что фамилия эта тюркского происхождения. Бутак-хан пришёл в подданство русского царя вместе с предками Бориса Годунова. На протяжении столетий образовались несколько ветвей Бутаковых. Около 300 из них служили на русском флоте. 12 были русскими адмиралами. Двоих в февральскую революцию матросы убили. А одна ветвь — казачья, которая пришла в Сибирь.

Кукуй, Каштак, Шишиловский остров — в новой книге появятся интересные версии толкования этих названий старого Иркутска. Гипотезы Геннадия Михайловича могут показаться неожиданными, но они бесспорно красивы. «Я почти уверен, что в названии полуострова Чертугеевский просто произошла чиновничья ошибка, — считает Геннадий Бутаков. — Просто когда-то название было прочитано и переписано неверно. Возможно, оно изначально было написано не на русском, а на одном из языков, которые используют латиницу. И латинскую «р» прочитали просто как русскую «эр». Или же просто в русском названии третью букву прочитали как «эр». Очень хочется найти подлинник, откуда было прочитано это слово, чтобы документально доказать гипотезу».

– Почему вы думаете, что название залива нужно читать именно так — Чептугеевский?

– В районе Иркутска когда-то проживало тувинское родовое или же племенное объединение, название которого восходит к слову «чептей». Это были, скорее всего, тувинцы, сойоты или урянхи. Тюркизированные народности, как я полагаю, самодийского когда-то происхождения. А по Иркутской области очень много названий, созвучных ему. Есть деревни Чептыхой, Чептугей.

– Что такое Потеряха?

– Потеряха объяснена во многих книгах. Когда-то по улицам Свердлова, Российской шла протока от Ушаковки в Ангару. Эти улицы сейчас выглядят очень криво, извиваются. И впадала она возле нынешнего университетского филологического корпуса. Местность, где ныне стоит храм Святой Троицы, постоянно подтоплялась Ангарой во время наводнений. И её звали Потеряхой, потому что на этих болотах постоянно терялся скот, а то и люди.

– А как объясняется слово «каштак»?

– Это очень интересно. Ещё со времён Миллера во многих словарях каштак толкуют как «винокуренный завод». Если пройти по бывшей Каштакской улице, то придёшь в итоге в укромное местечко с ручьём, вытекающим из пади. Кстати, второе толкование слова – «незамерзающий горный ключ». Интересно, что в «Этимологическом словаре русских диалектов Сибири» Аникина отвергнута версия тюркского происхождения этого названия. Аникин считает, что мы имеем дело со словом, восходящим к досибирской, европейской лексике. А я поддерживаю версию о тюркских корнях, на которую обращали внимание ещё Матвей Мельхеев и известный российский топонимист Эдуард Мурзаев.

– Но ведь есть простое объяснение – «винокуренный завод». Зачем ещё что-то выдумывать?

– Я думаю, что «винокуренный завод» – это уже вторичное название. У пастухов Средней Азии есть замечательное слово «кишлак». «Киш» или «кыш» в древнетюркском – зима. «Лак» – так называемый «суффикс обладания». Получается «зимнее жилище». Есть общее фонетическое правило для всех тюркских языков Сибири. Узбекский или таджикский суффикс «лак» в восточных тюркских языках (якутском, тувинском, хакасском) переходит в «так» или «тах». А уже «киштак» по правилу сингармонизма (уподобления звучания гласных в одном слове) превратился в каштак. То есть и здесь, в Сибири, мы имеем дело с зимней стоянкой. Кстати, у народа, испытавшего сильное влияние тюркской культуры – самодийцев-койбалов, есть слово «кыштаг» – зимняя землянка. А почему русским понравилось это слово? Винокурение было прибыльным делом, но государство карало самопальных виноделов. Нужно было укромное место рядом с незамерзающим ручьём. А каштак располагался именно в таких местах. Вот отсюда от зимней стоянки путь к винокуренному заводу.

Геннадий Бутаков даёт очень интересную гипотезу происхождения слова «чалдон». Толкований у него – не менее десятка. И старожил Сибири, и бродяга, и каторжник. В «Сибирской советской энциклопедии» чалдоном и вовсе называют потомка русских переселенцев Сибири, рождённого от брака с аборигенами. У Брокгауза и Ефрона говорится: «Чала – киргизское слово, означающее недоносок, неполный». К примеру, чала-казак – потомство от казака (киргиза) и сартянки (сартами называли выходцев из Средней Азии). Интересно, что никто пока не дал внятного лингвистического описания, а откуда вообще взялось это слово. Есть только народная версия – «человек с Дона» или «чальить с Дона».

– Я считаю, что слово это восходит к языку древних киргизов, или хакасов, как они сейчас называются. Впервые, по моей версии, русские его услышали в 17 веке от енисейских кыргызов, которые называли так своих данников-кыштымов, перешедших под власть русского царя. В хакасском словаре «чал» означает «батрачество», а «джон» – народец. Чалджи – батрак, наёмный работник. Так, наверное, киргизы, которые владели когда-то этими местностями, называли самый разнообразный народ – бурятов, коттов, в том числе и беглых русских.

– Но странно, что это название закрепилось только за русскими.

– А у русских была развита письменность. Вот, скажем, у того же Владимира Даля в его словаре есть толкование чалдона как варнака, разбойника. И помета – «восточно-сибирское». Слово это пришло к нему опосредованно. Наверное, через каких-то казаков или местных чиновников. Потом семантика слова сильно поменялась. Чалдонами уже стали называть старожильческое русское население, а эти люди были мирными землепашцами.

– Когда выйдет книга?

– Я не тороплюсь. Очень много ещё незаконченной работы. Книга будет довольно объёмная. Она планируется с иллюстрациями – есть определённый запас старых снимков. Старинные, и те, что мы сами снимали. Будут и карты. Я не исключаю, что появится довольно много противников моих гипотез. Топонимика – это очень сложная область, где целый пласт спорных вопросов.

Сначала – поэзия

Счастливых людей видно сразу – супруги Бутаковы очень много смеются. 46 лет назад они познакомились. Их свёл Пастернак. А уже потом были стихи самого Геннадия Михайловича. «Первого сына, Диму, я родила, когда супруг ещё в армии был, – рассказывает Екатерина Михайловна. – А третьего – в день защиты диплома Гены в 1968 году. Я с отличием родила, а он с отличием защитился». Ещё через семь лет Бутаковы решились на дочку. Самое интересное – первой о рождении Василинки узнала редакция «Восточки» (сам Геннадий Бутаков сидел дома без телефона). В семь утра он пришёл на работу, чтобы позвонить в роддом. И чуть не

упал. По коридорам уже были накрыты столы и висела стенгазета: «В полку Бутаковых прибыло!». Эту газету Бутаковы хранят до сих пор.

Вся квартира Бутаковых занята книжными стеллажами. Ни много ни мало – 15 тысяч томов. Не считая тысячи журналов, которые отдали музею города. В библиотеке есть редкие церковные книги 18 века. Часословы. «Помните выражение «от доски до доски»? Так вот, у меня есть такая книга, переплетённая в досках», – рассказывает Геннадий Бутаков. В семье хранится полугодовая подшивка первой городской газеты – «Иркутские губернские ведомости». Прямо с первого её номера – 16 мая 1857 года. И первое издание полного собрания Брокгауза и Ефрона в 86 томах. «Тут такие золотые крупницы, которых больше нигде и не встретить», – говорит Екатерина Михайловна. – У нас есть прижизненные издания многих русских поэтов и писателей».

Пока мы говорим о книгах, кто-то пытается украсть со стола сыр. «Пуся! А вот где свежая газета?» – Геннадий Михайлович замахивается свёрнутой газеткой. Пуся, она же Нерпа, она же Айс Феличита, – английский бульдог-двухлетка – резво отскакивает от стола. И тут же пытается слизнуть банан с журнального столика. Пуся хорошо ест, потому комплекцией в нерпу. Темпераментная девица боится двух вещей: спускаться по лестнице (тут у неё свои собачьи психологические проблемы) и свежей прессы, от которой ей регулярно прилетает.

Бутаковы зовут Нерпу «девятой внучкой», восемь родили дети. Старший внук уже отслужил в армии, последнему – только два месяца. «Глеб уже такой хитрущий, бутаковская натура проглядывает», – улыбается Екатерина Михайловна. Никак не поверишь, что оба они уже не молоды. «Если мы с Геней попадём на необитаемый остров, выживем, – говорит Екатерина Михайловна. – Сейчас, правда, силёнок поменьше». Насколько поменьше, можно судить по летнему путешествию. Нынешним летом Бутаковы запросто проехали 14 тысяч километров – гостили в Краснодарском крае. «Я вспоминаю иногда, что у нас за жизнь была, и кажется – это были не мы, мы не могли столько выдержать, – говорит Екатерина Михайловна. – А получается, всё это было с нами. Сначала поэзия, потом проза, а потом – жизнь». Она хранит стихи Геннадия Михайловича. Говорит – до сих пор в них душа семьи.

Биографическая справка

Геннадий Михайлович Бутаков родился 31 мая 1942 года в селе Вторая Тыреть Заларинского района. В 1968 году окончил Иркутский государственный университет по специальности «журналистика». Работал в районных и областных СМИ. С 1981 по 1986 год – заместитель главного редактора «Восточно-Сибирской правды», с 1986 по 2004 год – главный редактор. С 1986 по 1992 год – депутат Иркутского областного Совета депутатов трудящихся, Иркутского областного Совета народных депутатов. В 1987 году был удостоен ордена Трудового Красного Знамени. В 2002 году стал почётным гражданином Иркутска. Лауреат премии «Интеллигент провинции».

Автор: Юлия Сергеева © Восточно-Сибирская правда ОБЩЕСТВО, ИРКУТСК 👁 6645 13.10.2008, 08:57
👍 909

URL: <https://babr24.com/?ADE=48034> Bytes: 18734 / 18538 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- Телеграм
- Джем
- ВКонтакте
- Одноклассники

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/kras24_link_bot)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/nsk24_link_bot)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/tomsk24_link_bot)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/babrobot_bot)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)